

больше 60% являются тяжкими и совершены в особо крупном размере¹.

Проблема незаконной охоты особо актуальна для субъектов Российской Федерации, богатых объектами животного мира, одним из которых является Красноярский край. Так, инспекторы охотничьего надзора Минэкологии Красноярского края в последнее время проводят усиленные мероприятия по охране биологических ресурсов края. Это вызвано прежде всего тем, что граждане вследствие общего ухудшения экономического положения в условиях пандемии, стали все больше совершать браконьерских действий. Например, только за осень 2020 г. был установлен 21 случай браконьерства. С начала 2020 г. сотрудники указанного выше министерства выявили 1148 случаев нарушения законодательства в области охоты. На территории

края незаконно было добыто 75 копытных животных: 48 косуль, 19 лосей, 5 маралов и 3 кабарги. Ущерб природным ресурсам из-за безответственности браконьеров составил более 8 млн рублей².

Таким образом, противодействие экологической преступности должно стать одним из приоритетных направлений уголовной политики нашей страны. Для современного российского государства на данном этапе развития важное значение должно приобретать направление не только по совершенствованию уголовного законодательства, но и деятельность по перекрытию каналов сбыта природных ресурсов, добытых в результате совершения экологических преступлений, в том числе и путем взаимодействия правоохранительных структур на межгосударственном уровне.

Тепляшин П.В.,

доктор юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Насильственная женская преступность в сфере незаконного оборота наркотиков: методологические контуры

Криминологическая наука накопила достаточно существенный багаж знаний по отдельным видам преступности. Однако среди научных достижений преобладают исследования, обладающие дискретным познанием преступности, то есть нацеленные на ее конкретный вид. Безусловно, палитра таких исследований все больше и больше ориентирована на «узкие» виды преступности. Так, широкий криминологический континуум исследований посвящен женской насильственной преступности, крайне незначительный объем исследований – познанию насильственной женской преступности в

сфере незаконного оборота наркотиков. Причем данный вид преступности на протяжении длительного времени характерен для всех субъектов и федеральных округов Российской Федерации³.

Это можно объяснить объективно несущественной распространенностью женской насильственной наркопреступности (совокупности насильственных преступлений, совершаемых лицами женского пола или при их участии в сфере незаконного оборота наркотиков), поскольку в сфере незаконного оборота наркотиков силовая составляющая (включая создание и функционирование

¹ Итоги 2021 года: результаты надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере лесопользования. URL: <https://krasnoyarsk.bezformata.com>.

² Подр.: Власов В.А., Асочакова Ю.С., Саенко А.А. Отдельные актуальные аспекты уголовно-правовой ответственности за незаконную охоту (ст. 258 УК РФ) (на примере Красноярского края) // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7 (199). С. 107-111.

³ Невирко Д.Д., Рожков С.П., Мальков С.М. Преступность в Сибирском федеральном округе: общероссийские и региональные тенденции // Уголовное право. 2006. № 4. С. 120.

организованных преступных групп) естественным образом принадлежит лицам мужского пола.

Однако под насильственным преступлением допустимо понимать не только противоправное деяние, заключающееся в акте физического воздействия, но и деяние, состоящее в психическом принуждении. Соответственно, в криминологической доктрине традиционно под насильственной преступностью понимается совокупность деяний, сопряженных как с физическим, так и психическим насилием над личностью. При этом следует учитывать, что данная совокупность деяний – это совокупность уголовно запрещенных деяний. Ведь, как справедливо отмечают Л.М. Прокументов и А.В. Шеслер, «криминология – это социально-правовая наука. Основным предмет этой науки – преступность, которая складывается из системы преступлений, определяемых как деяния уголовно-противоправные в уголовном законе»¹.

Причем лишь только в так называемом узком смысле насильственная преступность охватывает совокупность деяний, в которых насилие выступает одним из элементов криминальной мотивации. В широком смысле насильственная преступность включает совокупность всех деяний, в которых насилие является способом его совершения. Следовательно, женская насильственная наркопреступность может также рассматриваться в широком смысле, в границах которой существуют вероятные проявления не только физического, но и психического воздействия со стороны лиц женского пола либо при их участии (например, в преступлениях, предусмотренных п. «г» ч. 2 и п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ), а также факты участия лиц женского пола в функционировании организованных преступных групп, поддерживающих механизм наркоиндустрии, вклю-

чающий, в частности, наркопроизводство, наркобизнес, криминальную наркотехнологию. Ведь не случайно отмечается, что среди наиболее распространенных направлений «деятельности организованной преступности» – это «индустрия наркобизнеса»².

Итак, представляется верным полагать, что насильственная женская преступность в сфере незаконного оборота наркотиков включает не только наркодеяния, в которых физическое и психическое насилие является способом их совершения, но и факты участия лиц женского пола в деятельности организованных преступных групп, осуществляющих незаконные производство, сбыт или пересылку либо иные незаконные действия в сфере оборота наркотиков. В этом аспекте показательно уголовное дело, в рамках которого установлено, что в составе организованной группы, которая осуществляла незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) в крупном размере, а также ряд иных наркопреступлений, участвовали 12 соучастников, из которых три являются лицами женского пола³.

Путем осуществления случайной выборки приговоров (всего изучены 4800), вынесенных в период с 2016 г. по 2021 г. (включительно) судами общей юрисдикции (первая инстанция) по наркопреступлениям, были получены сведения об удельном весе лиц женского пола в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков. Исследование проводилось на интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты РФ» (<https://sudact.ru/>) сплошным методом по всем годам указанного периода (800 приговоров за каждый год) и с соблюдением статистических принципов случайности отбора приговоров, то есть в рамках однородной статистической совокупности

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Критерии выделения теорий среднего уровня в криминологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 258.

² Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 156-157.

³ Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 22.07.2020 по делу № 1-6/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wsri2aMqvSY0/?regular-txt>.

исходных данных, что позволяет говорить о его достаточных репрезентативных результатах. Так, удельный вес (результаты округлены до целых чисел) лиц женского пола, привлекаемых к уголовной ответственности за наркопреступления с вынесением обвинительного приговора суда, составляет 14% (с возрастанием до 43% применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 228 и 228.1 УК РФ), тогда как их удельный вес относительно насильственных наркопреступлений составляет только 4% (причем из 192 преступлений 181 совершены в соучастии с лицами мужского пола). Только 3% (157 приговоренных) лиц женского пола участвовали в наркопреступлениях, совершаемых организованными группами. Данные сведения подтверждают вышеизложенные гипотезы относительно насильственной женской преступности в сфере незаконного оборота наркотиков.

Также приведем результаты специального исследования, проведенного Н.Д. Томсоном (Nicholas D. Thomson), в котором делается вывод о том, что женщины «с более высокими антисоциальными психопатическими чертами и низким уровнем образования с большей вероятностью попадут в группу насильственных преступлений, связанных с наркотиками»¹. Если данный вывод переложить на негативные тенденции роста удельного веса женщин, совершивших преступления и относящихся к критерию «без постоянных источников доходов» (Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации – <http://crimestat.ru>): в 2016 г. данный показатель составил 66,97%, в 2019 г. – 67,6%, а в 2020 г. – 67,79%), а также

роста удельного веса женщин, совершивших преступления и имеющих среднее профессиональное образование (в 2016 г. данный показатель составил 31,89%, в 2019 г. – уже 34,21%, а в 2020 г. – 34,91%), то обнаруживается закономерная корреляция между наркопреступностью, женской насильственной преступностью и ухудшением по отдельным критериям социального облика лиц женского пола, совершающих общественно опасные деяния.

Можно резюмировать, что целесообразность изучения насильственной женской преступности в сфере незаконного оборота наркотиков не является «вынужденной» неизбежностью для исследователей-криминологов и других специалистов в области права, но выступает выражением свободной научной воли тех из них, кто понимает объективную теоретическую и практическую значимость такого анализа, осознает на этой почве перспективность отечественной системы противодействия наркоугрозам и иным криминальным проявлениям, прогнозирует ценность российского опыта соответствующих криминологических исследований для межгосударственной правоохранительной практики.

Таким образом, тезисное изложение научных предположений относительно вероятных перспектив криминологической конкретизации женской насильственной наркопреступности демонстрирует важность теоретической институализации методов изучения данного вида криминальных проявлений, его вписывания в доктринальный «прайс-лист» перспективных исследований в области профилактики общественно опасных деяний.

---

¹ Thomson N.D. An Exploratory Study of Female Psychopathy and Drug-Related Violent Crime // Journal of Interpersonal Violence. 2020. V. 35. I. 3-4. P. 794.